

Торговый партнер, военный союзник

Эволюция военно-технического сотрудничества между Россией
и Китаем | **АЛЕКСАНДР ГОЛЫЦ**

Когда в 1992 году Москва и Пекин достигли соглашения о поставке российских вооружений в Китай, это стало мировой сенсацией. Некоторые военные аналитики заговорили о вероятности нового союза России и КНР с антиамериканской направленностью. Однако тогда, в самый разгар российско-американского «романа», подобные предположения казались невероятными. Было очевидно, что стороны озабочены не преследованием каких-то глобальных, далеко идущих целей, а пытаются решить вполне конкретные, сиюминутные задачи. После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989-м страны Запада ввели эмбарго на продажу оружия Китаю. И это сильно затруднило ограниченную модернизацию китайских вооруженных сил, которая в то время намечалась. Что касается России, то как раз в 1992 году оборонный заказ упал в разы и экспорт вооружений за границу представлялся спасением для хиреющей военной промышленности. Кроме того, поставки вооружений и военной техники (ВВТ) были призваны покончить с атмосферой конфронтации, унаследованной от времен советско-китайского конфликта 1960–1970-х, и продемонстрировать взаимное доверие сторон.

Сегодня ясно, что продажа российских ВВТ с лихвой оправдала связанные с ней ожидания. В трудные для российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) времена экспорт оружия в КНР позволил

выжить не только отдельным предприятиям, но и целым российским регионам¹. С другой стороны, поставки российских вооружений позволили Китаю отложить до лучших времен планы создания современной военной промышленности и тем самым не повторить ошибки советского руководства, которое в течение десятилетий вкладывало огромные ресурсы в обеспечение военного паритета с Соединенными Штатами².

С 1992 года Россия поставила КНР столько вооружений и военной техники, что их хватило бы для оснащения армии среднего европейского государства. За это время Народно-освободительная армия Китая (НОАК) получила 128 боевых самолетов (истребители Су-27 и Су-30 разных модификаций) и 105 комплектов Су-27СК для конечной сборки на авиационном заводе в Шэньяне. В те же годы было продано несколько сотен вертолетов Ми-17. КНР купила для своих ВМС два эсминец класса «Современный», ожидается поставка еще двух таких боевых кораблей, оснащенных противокорабельной ракетой «Москит» (как утверждают российские специалисты, это оружие способно поражать авианосцы). Россия также передала Китаю 12 дизельных подводных лодок проектов 877ЕКМ, 636 и 636М. Кроме того, КНР стала обладателем 12 дивизионов комплексов ПВО С-300 ПМУ-1 и 27 комплексов ПВО «Тор М-1», а поступление еще восьми дивизионов комплекса С-300

ПМУ-2 ожидается в скором времени. Плюс к тому в 2006-м Китаю будет продано 40 транспортных самолетов Ил-76 и самолетов-заправщиков Ил-78³.

КНР долгое время была самым крупным клиентом отечественного ОПК, закупая у него оружия на суммы от 1,2 до 2,8 млрд дол. в год. Впрочем, даже столь масштабные поставки не смогли обеспечить такой уровень военной мощи страны, который привел бы к решительному изменению баланса сил в регионе. Проблема в том, что Россия поставляет Китаю далеко не самые современные вооружения. Истребители Су-27, подводные лодки типа «Варшавянка», эсминцы класса «Современный» — все эти боевые системы были созданы в 1970–1980-е годы прошлого века. Сколько их ни модернизируй, они все равно морально устарели. Именно этим обстоятельством и объясняется тот факт, что в 2005-м, вопреки ходившим слухам, китайцы не заключили новые контракты на поставку российских боевых самолетов. Специалисты предсказывают падение в бли-

Пекин очень искусно ускользал всякий раз, когда Москва пыталась навязать ему (в 1990-е годы довольно неуклюже) признание союзнических отношений хотя бы на словах.

Сегодня же Россия и Китай — ведущие участники оборонных программ Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Как и Москва, Пекин стремится создать с помощью ШОС эффективную систему, способную поддерживать стабильность и безопасность в Центральной Азии. В августе 2003-го впервые в истории отношений обеих стран были проведены совместные антитеррористические учения. На первом этапе они проходили на территории Казахстана, на втором — в КНР. В учениях под кодовым названием «Взаимодействие-2003» приняли участие свыше 1 000 военнослужащих из Казахстана, Киргизии, Китая, России и Таджикистана. Согласно легенде, лайнер, захваченный группой международных террористов, с заложниками на борту вторгся в воздушное пространство Казахстана. Одновременно другая группа боевиков

“С 1992-го Россия поставила КНР столько вооружений и военной техники, что их хватило бы для оснащения армии среднего европейского государства”.

жайшие годы российского военного экспорта в КНР. И причина этого отнюдь не в том, что Россия по военно-политическим соображениям опасается поставлять в Китай новейшее вооружение. Просто в сфере ВВС и ВМС (а именно они интересуют руководителей НОАК в первую очередь) наш ОПК такового предоставить не может — его нет в природе.

Между тем военные контакты обоих государств как раз сейчас стали значительно шире и разнообразнее, выйдя за рамки купли-продажи ВВТ. Еще недавно КНР старательно избегала любых форм военного сотрудничества, кроме военно-технического.

тайно проникла на территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и создала там опорный лагерь для совершения террористических вылазок. Страны — участницы ШОС по дипломатическим каналам и на встрече военачальников высокого уровня договорились предпринять совместные усилия по противодействию террористам.

На первом этапе учениями руководил штаб Восточного военного округа Казахстана, на втором — штаб Синьцзянского военного округа КНР с привлечением полевых и штабных офицеров других стран-участниц. В ходе маневров, которые проводились

в соответствии с договоренностью глав государств — членов ШОС и Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также Меморандумом о совместных антитеррористических учениях, подписанным министрами обороны Казахстана, Киргизии, Китая, России и Таджикистана в мае 2003 года в Москве, отрабатывались не только сценарии военных операций, но и все необходимые в подобных случаях дипломатические процедуры.

Между тем становится очевидно, что Пекин всерьез рассчитывает использовать Россию для решения своей главной внешнеполитической задачи — возвращения Тайваня в лоно Поднебесной. В настоящее время КНР оказывает постоянное военное давление на руководство «мятежной провинции». В опубликованной в декабре 2004-го «Белой книге по вопросам обо-

выглядят первым шагом в данном направлении. Место их проведения было определено не сразу. Первоначально Россия явно склонялась к тому, чтобы провести их по модели антитеррористических учений-2003, но более масштабных, и снова в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Китайские же военные предлагали в качестве места их проведения провинцию Чжэцзян, то есть в непосредственной близости от Тайваня. В конце концов был выбран полуостров Шаньдун, на полигонах которого по иронии судьбы китайские войска десятилетиями отрабатывали методы отражения советской агрессии.

В маневрах, получивших название «Мирная миссия-2005», с российской стороны были задействованы примерно 1 800 военнослужащих: по роте воздушно-десантных войск и морской пехоты, а также два

“Пекин рассчитывает использовать Россию для решения своей главной внешнеполитической задачи — возвращения Тайваня в лоно «Поднебесной»”.

роны» прямо сказано: «Китайские вооруженные силы любой ценой пресекут поползновения Тайваня к провозглашению независимости»⁴. Идет наращивание военной группировки, развернутой в районе Тайваньского пролива, насыщение ее военной техникой. Тем не менее политика силового давления может принести успех, только если Китаю удастся убедить мир в том, что он располагает эффективными средствами, чтобы не допустить вмешательство в конфликт гаранта безопасности Тайваня — Соединенных Штатов. А это означает, что китайцы должны продемонстрировать свою способность воспрепятствовать авианосным группировкам Седьмого флота США войти в Тайваньский пролив.

В этом свете прошедшие в августе 2005 года российско-китайские военные учения

эсминца, большой десантный корабль, два стратегических бомбардировщика Ту-95, четыре дальних бомбардировщика, семь военно-транспортных самолетов, самолет-заправщик и самолет дальнего радиолокационного обнаружения.

С китайской стороны участвовали свыше 10 тысяч солдат и офицеров. К маневрам были привлечены более 10 боевых кораблей разных классов, включая эсминцы, дизельные подводные лодки, десантные суда. Было очевидно, что сценарий учений не соответствует численности привлеченных сил и характеру использованных вооружений. Легенда была составлена таким образом, чтобы не насторожить другие государства: в некоей условной стране происходят столкновения на этнической почве, сопровождаемые актами террора;

Китай и Россия по мандату ООН проводят операцию по разъединению противоборствующих сторон.

Эти «миротворческие учения» включали в себя поиск и уничтожение подводной лодки, недопущение флота противника к побережью, массированные авиационные и артиллерийские удары по вражеской территории. Между тем задача отработки стандартных для миротворчества действий, таких, как прием и размещение беженцев, противодействие массовым беспорядкам, организация контрольно-пропускных пунктов, не была даже поставлена. В результате учения вылились в широкомасштабную операцию по захвату побережья. По сути дела, в ходе маневров российские стратегические бомбардировщики демонстрировали свою способность (пусть теоретическую) сдерживать Седьмой флот США. По-видимому, отечественный ОПК увидел в учениях свой шанс увеличить экспорт вооружений в КНР. Вполне откровенно высказался на этот счет главком ВВС генерал Владимир Михайлов: «Мы могли бы продать часть самолетов

Ty-22М3 и Ту-95 Китаю. Мы их [самолеты Ty-22М3] покажем на совместных учениях, чтобы они ими заинтересовались. Если у них деньги будут, пусть купят»⁵.

В то время как экономический резон участия России в маневрах просматривается вполне отчетливо, военно-политические мотивы российского руководства куда менее ясны. Похоже, что комплекс неполноценности все настойчивее дает себя знать в российской военной политике. Не имея ресурсов для того, чтобы играть действительно существенную роль на азиатской сцене, Россия пытается создать хотя бы видимость своего активного присутствия. Для Китая «Мирная миссия-2005» — элемент сложной игры, в которой угрозы, адресованные США, крупнейшему торговому партнеру КНР, четко продуманы и строго дозированы.

Что же касается России, то логика наращивания военного экспорта в Китай приводит ко все большей ее вовлеченности в военно-политические замыслы Пекина. И в этом таится реальный риск стать разменной картой в чужой игре. ■

Примечания ¹ Например, налоги, которые выплачивало в 1998–2000 годах авиационное объединение КнААПО в Комсомольске-на-Амуре (оно собирало десять боевых самолетов в год для военно-воздушных сил КНР), составляли не менее четверти бюджета Хабаровского края (см.: *Гольц А.* Глубоко эшелонированная оборонка // *Итоги.* 2000. 24 окт.).

² Большинство зарубежных аналитиков полагают, что КНР расходует на оборону гораздо больше средств, чем об этом объявляется официально. В частности, в докладе, размещенном на сайте Министерства обороны США (<http://www.defenselink.mil/news/Jul2005/d20050719china.pdf>), и в «Ежегоднике СИПРИ-2003» (М.: Наука, 2004) сделан вывод, что Китай занимает второе

место в мире по военным расходам. При этом специалисты сходятся во мнении, что основную массу высокотехнологичных вооружений КНР по-прежнему получает от России.

³ См.: *Пять прорывных лет* // *Красная звезда.* 2005. 12 нояб.; *Макшиенко К.* Дан заказ ему на Запад // *Коммерсантъ.* 2005. 16 авг.; *Он же.* Реставрация исторической роли России, роль Китая и инструментарий ВТС // *Главная тема.* № 7. Сент. — окт. 2005; *Кедров И.* Изыскание внутренних резервов // *Военно-промышленный курьер.* 2005. № 46.

⁴ <http://www.china.org.cn/english/2004/Dec/116032.htm#2>

⁵ *Макшиенко К.* Реставрация исторической роли России, роль Китая и инструментарий ВТС // *Главная тема.* № 7. Сент-окт. 2005.